

Вопросы вероисповедания и межконфессиональных отношений в трудах Д.В. Давыдова и А.П. Ермолова

Воробьев Александр Александрович,

Могилевский государственный университет имени А.А.Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Публикация посвящена вопросам межконфессиональных отношений в период Отечественной войны 1812 г. в интерпретации двух ее непосредственных участников – Д.В. Давыдова и А.П. Ермолова. В своих трудах они четко отметили poste-

пенное уменьшение (от Смоленщины до границ белорусских и польских земель) степени поддержки местным населением русской армии. Эта поддержка была ими связана с уменьшением доли православного населения и увеличением численности католического населения.

Денис Васильевич Давыдов (1784–1839 гг.) и Алексей Петрович Ермолов (1777–1861 гг.) являются известными в истории России военачальниками, они были родственниками, друзьями и почти ровесниками. Будучи военными, они, тем не менее, в своих трудах не могли обойти вопросы вероисповедания и межконфессиональных отношений. Поистине крупнейшим событием в их военной службе стала Отечественная война 1812 г., которая была не столько войной межгосударственной, сколько войной межцивилизационной, в которой сошлись западноевропейская (католическо-протестантская) и восточноевропейская (православная) цивилизации. Война началась нападением Наполеона на Россию и боевые действия, впервые за долгий период времени, охватили огромную территорию (едва ли не от Балтийского до Черного морей), ввиду чего и вызвали в русском народе небывавший до того подъем патриотизма.

Справедливости ради, следует отметить, что подъем патриотизма не был всеобъемлющим явлением, на разных территориях Российской империи население по-разному относилось к наполеоновским войскам, что и было тотчас же замечено, как Давыдовым, так и Ермоловым. Вот как это отметил А.П. Ермолов, которому довелось отступать с русскими войсками от самой границы Российской империи до Москвы: «Поречье – первый старый русский город (ныне это город Демидов в Смоленской области) на пути нашего отступления, и расположение к нам жителей было другое. Прежде проходили мы губернии литовские, где дворянство, обобщенное мечтою восстановления Польши, возбуждало против нас слабые умы поселян, или губернии белорусские, где чрезмерно тягостная власть помещиков заставляла желать перемены. Здесь, в Смоленской губернии, готовы были видеть в нас избавителей. Поселяне приходили ко мне с вопросом: позволено ли им будет вооружаться против врагов и не подвергнуться ли за это ответственности? Главнокомандующий приказал издать воззвание к жителям Смоленской губернии, приглашая их противостоять неприятелю, когда дерзнет поругаться святыне, в жилища их внесет грабеж, а в семейства бесчестье» [1, с. 146–147].

Действия партизанского отряда Давыдова в основном проходили на территории той же Смоленской губернии, где “летучему гусару” довелось убедиться в высокой степени ненависти местного населения к наполеоновским войскам. Причем темные и безграмотные крестьяне часто нападали и на своих же (тех же гусар или казаков). Денис Васильевич Давыдов убедился в этом лично: «Сколько раз я спрашивал жителей: “Отчего вы полагали нас французами?” Каждый раз отвечали они мне: “Да вишь, показывая на гусарский мой ментик, это, бают, на их одёжу схожо.” – “Да разве я не русским языком говорю?” – “Да ведь у них всякого сбора люди”. Тогда я на опыте узнал, что в народной войне должно не только говорить языком черни, но и приноравливаться к ней и в обычаях и в одежде. Я надел мужичий кафтан, стал отпускать бороду, вместо ордена св. Анны повесил образ св. Николая и заговорил с ними языком народным» [2, с. 164].

Уже под Борисовом Давыдов отправил донесение с урядником и двумя казаками, из которых вернулся назад только один урядник, а казаки были убиты местными крестьянами (поселянами по выражению самого Д. Давыдова). Это, по

его словам, «было лучшее доказательство истинного рубежа России с Польшею». В Гродно же Давыдов убедился в абсолютной ненависти к России местных поляков. На балконе одного аптекаря находилась картина, на которой изображались орел Франции и орел Польши, раздирающие на части двуглавого орла России. Давыдов велел аптекарю написать и вывесить картину совершенно противного содержания, присовокупя к орлам Франции и Польши еще двух особых орлов, улетающих от одного орла русского [2, с. 243].

Итак, анализируя высказывания Давыдова, можно сделать следующий вывод: степень поддержки простым населением русской армии постоянно убывала по мере того, как она продвигалась на запад, в сторону государственной границы Российской империи. Полная поддержка русской армии в Смоленской губернии, где все население было православным, в центре белорусских земель (под Борисовом) сменилась уже враждебностью, ибо население здесь было католически-униатским, а католическое и униатское духовенство поддерживало наполеоновскую армию, ибо Наполеон обещал воссоздать Речь Посполитую в границах 1772 г. Открыто враждебным было отношение к русским войскам в западной части белорусских земель, где подавляющее большинство населения было католическим, имевшим многовековую ненависть ко всему православному.

Практически те же наблюдения сделал и А.П. Ермолов в его предыдущем высказывании. В литовских губерниях дворянство, обильшее мечтою восстановления Польши, возбуждало против русской армии местное население, а в губерниях белорусских чрезмерно тягостная власть помещиков заставляла желать перемены, так как крестьянство в подавляющем своем большинстве было униатским, а помещики – католиками. Вместе с тем, очевидна была тяга крестьян к православию, которое сохранило часть своих позиций на востоке белорусских земель, да и восточные земли Беларуси вошли в состав Российской империи в 1772 г., на двадцать лет раньше, нежели центральные и западные. Несмотря на то, что слияние униатской церкви с православной произошло еще позже (в 1839 г.), тяга простого крестьянства к православию была сильна уже на рубеже XVIII–XIX вв., что нашло отражение в половинчатом, по мнению Ермолова, отношении к русским войскам. И только Смоленщина оказала полную и всеобъемлющую поддержку русской армии, где уже не было деления на своих и чужих по принципу вероисповедания, что красноречиво подтвердил и Давыдов, который носил поверх крестьянского кафтана иконку святого Николая (своеобразный конфессиональный пароль).

В завершение следует только сказать, что конфессиональный состав населения современной Республики Беларусь не претерпел существенных изменений по сравнению с началом XIX ст., хоть уже и прошло больше двух столетий.

Литература

1. Записки А.П. Ермолова. 1798–1826 гг. / сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В.А. Федорова. – М. : Высшая школа, 1991. – 463 с. : ил.
2. Давыдов Д.В. Военные записки / предисл. О. Михайлова. – М. : Воениздат, 1982. – 360 с. : ил.